

Глава 1

Небоскребы в деловом центре столицы Федерации вырастали к облакам, точно исполинские башни, закрученные в эпицентре безумного вихря. Стекланные фасады высоток слепили глаза холодным, высокотехнологичным блеском.

Стены каждого здания занимали гигантские трехмерные голографические экраны. Где бы ни находился житель этого мегаполиса, он неизбежно упирался взглядом в очередную порцию кричащих новостей шоу-бизнеса, щедро хлыщущих в кровь чистый адреналин.

Вот и сейчас все экраны столицы без устали транслировали грязные сплетни об одном и том же человеке. Лента комментариев неслась с бешеной скоростью, не затихая ни на секунду.

«Да я с самого начала знал, что этот Цю Юньань — та еще гнида!»

«Мало того что бездарь, так еще и мелкий тиран! Кроме смазливой мордашки — ни кожи, ни рожи, смотреть тошно!»

«Федеральному управлению по надзору за артистами давно пора за него взяться. Пусть потряхнут его хорошенько — от гнилого характера до налоговых деклараций. Даю месяц, чтобы Цю Юньань отправился шить рукавицы на зоне!»

«Да даже если сразу не посадят, из индустрии его гнать поганой метлой! Это предел. Полный бан, все проекты с ним — под нож! Удалить отовсюду! Стереть! Живо!»

Подперев кулаком щеку, Цю Юньань безмятежно дремал в приемной развлекательной компании «СКW». На фасаде высотки прямо напротив во всех ракурсах крутили фальшивку, призванную стереть его имя в порошок, но самого виновника торжества это ни капли не колыхало. Ему снился чудесный, упоительный сон.

Во сне белоснежный ангел с огромными пушистыми крыльями — больше похожий на сочную курицу на пару, ну да ладно — ласково улыбнулся, взял его за руку и бережно вручил огромную тарелку дымящейся, истекающей золотистым соусом свинины гобаожоу.

— С этого дня тебе больше не нужно следить за весом! Ешь всё, что душе угодно, малыш, — пропел ангел с божественной улыбкой.

Цю Юньань сладостно причмокнул, но тут его грубо растолкали. Налитые золотистым соусом ломтики мяса растаяли, ангел испарился без следа, а прямо перед лицом возникла постная, язвительная харя его немолодого менеджера, больше всего похожая на унылую ослиную морду.

Этот осел... точнее, «высококласный специалист» скрестил руки на груди, еще сильнее вытянул свою и без того длинную физиономию и, набрав в легкие воздуха, ядовито ухмыльнулся:

— Надо же, в такой момент дрыхнет без задних ног! Не перестаешь удивлять. Какое же сокровище я в свое время откопал для компании!

— Ну конечно, вы-то у нас великий труженик, вообще не спите, — лениво отозвался Цю Юньань, потягиваясь. — Видимо, копите часы сна, чтобы потом на том свете отоспаться за раз.

Лицо менеджера посинело от злости, сделав его похожим на баклажан... или просто на очень сердитого фиолетового осла. Шумно выдохнув, он решил не связываться со строптивым юнцом и со стуком швырнул на стол увесистую стопку бумаг.

— Всё кончено. Твоя карьера завершена. Нашей компании даром не сдались бесполезные пустышки без коммерческой ценности. Подписывай.

Цю Юньань небрежно пролистал документы, выхватывая взглядом ключевые строчки. Классика жанра: хотя именно «СКW» выбрасывала его на улицу, по документам выходило, будто он сам слезно просит расторгнуть контракт, поскольку «своим аморальным поведением нанес непоправимый ущерб репутации бренда и принес компании колоссальные убытки». А на последней странице в графе компенсаций красовалась умопомрачительная сумма неустойки — сто тридцать миллионов федеральных долларов.

Цю Юньань едва сдержал смешок.

— Сто тридцать миллионов? Я в этой индустрии десять лет пахал как папа Карло за грошовые проценты. Даже на пике популярности, когда я приносил вам по паре сотен миллионов в год, мне доставался от силы миллион, из которого еще приходилось платить команде. Где я, по-вашему, должен взять такие деньги? Банк ограбить?

Менеджер, словно ожидавший этого вопроса, криво ухмыльнулся.

— Вообще-то есть одна сфера, где крутятся куда более шальные деньги, и доля там повыше. Поверь, за четыре-пять лет упорного труда ты закроешь этот долг подчистую.

С этими словами он сально оглядел юношу с ног до головы — так мясник оценивает сочный, с идеальной прослойкой кусок свиной грудинки.

— Знаешь ли, публике безумно нравится смотреть, как вчерашние кумиры опускаются на самое дно и торгуют телом. С твоей-то ангельской внешностью ты станешь настоящим хитом продаж.

Намек был грязным, но Цю Юньань понял все без лишних слов. Главным лозунгом Федерации давно стало емкое: «Счастье народа — превыше всего». Благодаря невероятному скачку технологий люди получили безграничный доступ к любым удовольствиям, о которых раньше не смели и мечтать, безраздельно предаваясь низменным инстинктам и порокам.

Это была эпоха развлечений на грани самоистребления.

Всю интеллектуальную и рутинную работу переложили на плечи продвинутых ИИ. Нейросети не только гнули спины на заводах, но и писали великолепную музыку, рисовали картины, создавали сценарии для кино и книг... Человечеству оставалось лишь потреблять готовый продукт и прожигать жизнь.

Крупные корпорации ежедневно вбивали в головы обывателей навязчивую рекламу: «Вы заслуживаете всех радостей мира. Просто берите их бесплатно».

В мире, где всё автоматизировано, живые люди оставались востребованы разве что в шоу-бизнесе да в порноиндустрии. Обывателям настоящие люди казались куда интереснее бездушных машин — с ними можно было посплетничать, перемыть кости, обсудить грязные подробности их личной жизни.

Но мало кто понимал, что за спинами «настоящих людей» на экранах стояли все те же всемогущие корпорации, а знаменитости первой величины оставались лишь послушными марионетками в руках кукловодов.

Образ, скандалы, сценарии жизни — всё до последнего штриха прописывалось в офисах медиагигантов. Цю Юньань наотрез отказался играть по их правилам и плясать под чужую дудку. За эту строптивость его мгновенно превратили в мальчика для битья.

В один миг Цю Юньань лишился всякой ценности для агентства. До этого скандала он прочно занимал место в топе, владея десятком престижных рекламных контрактов. Теперь же все они сгорели, перейдя к его главным конкурентам, а сам он стал отработанным материалом.

— Не хочешь по-хорошему — встретимся в суде, — ледяным тоном бросил менеджер на прощание. — Жди повестку.

Выйдя на улицу, Цю Юньань закинул голову назад. Сквозь тесную чашу небоскребов проглядывал лишь крошечный, сиротливый лоскут серого неба. Стало немного тоскливо. Он попал в этот сумасшедший дом еще ребенком и пропахал на студию десять лет. Всё это время менеджер был рядом, и Цю Юньань глупо полагал, что их связывает нечто большее, чем просто сухой контракт. Какая наивность.

Уходя, он случайно услышал, как менеджер уже докладывает руководству:

— Да, всё улажено. Подписал как миленький. Вы были правы, шеф: сироты, которых мы воспитываем с пеленок, тоже дают сбой. Слишком много воли забирают, начинают думать собственной головой. На будущее нам проще сразу подать заявку на генетические капсулы. Будем выращивать идеально красивых и послушных кукол прямо из инкубаторов. Затратно, конечно, зато никаких проблем с дисциплиной.

Цю Юньань обернулся и тепло помахал ослиной морде на прощание.

Тот опешил, решив, что парень покорно прощается, и победоносно задрал подбородок, кривя губы в надменной улыбке.

А в следующий миг Цю Юньань расплылся в очаровательной улыбке и... показал ему средний палец. А чтобы закрепить эффект, скорчил уморительную рожу, оттянул пальцем нижнее веко и вызывающе показал язык:

— Бе-бе-бе!

Менеджер подавился воздухом и мгновенно побагровел от ярости.

Цю Юньань же, насвистывая, припустил прочь. На душе стало на редкость легко и свободно.

Цю Юньань натянул пониже бейсболку и надел маску. Лицо у него было миниатюрным, так что обычная черная маска скрыла его почти целиком, оставив на виду лишь выразительные миндалевидные глаза. Распознать в этом случайном прохожем вчерашнего идола миллионов было решительно невозможно.

Вокруг, на каждом углу, голограммы продолжали усердно поливать его грязью. Чего там только не было: от обвинений в плагиате песен до скандалов на съемочной площадке, рукоприкладства и беспорядочных половых связей со всеми подряд.

«Ну и фантазия у ребят, — хмыкнул про себя Цю Юньань. — Сатана бы проснулся и обнаружил, что я отжал у него трон».

Он шел дворами, стараясь держаться в тени. Торговать собой ради выплаты мифического долга он, разумеется, не собирался, но суровая реальность быстро дала о себе знать: идти ему было решительно некуда. Цю Юньань рос сиротой, родителей лишился еще в раннем детстве. С десяти лет его домом была крошечная каморка в тридцать квадратов, предоставленная агентством. Даже на пике славы его гонорары уходили на содержание команды и аренду, так что на собственное жилье в столице он скопить не успел.

Все его пожитки без труда уместились в один потрепанный чемодан на колесиках, а наличности в кармане едва хватало на пару ночей в самом захудалом хостеле. И то если не тратиться на еду.

«Нужно срочно найти работу с проживанием и питанием», — прикинул он.

О кабальном соглашении со студией он даже не думал — юристы компании явно брали его на пушку, рассчитывая, что испуганный юнец подпишет всё без лишних вопросов.

Спустя пару часов блужданий Цю Юньань оказался на окраине делового центра. Здесь раскинулась знаменитая гастрономическая улица — одно из немногих мест в бездушном мегаполисе, где еще теплилась настоящая, живая атмосфера.

Впрочем, и тут правили бал сетевые гиганты быстрого питания с их безупречными вывесками и вышколенными роботами-зазывалами. Продвинутые программы на входе мгновенно считывали предпочтения прохожих и выдавали идеальные рекомендации, избавляя людей от необходимости мучиться выбором.

Но среди этого царства пластика и хрома еще ютились крошечные частные лавочки.

Увидев на двери одного из таких заведений объявление о поиске уборщика, Цю Юньань приободрился.

«Жилье и питание включены!»

Он толкнул стеклянную дверь. Посетителей внутри не было. Хозяин заведения возился у барной стойки спиной к выходу. Даже не обернувшись на стук, он буркнул себе под нос:

— Две тысячи в месяц. Кормлю, жилье даю. Четыре выходных, без оформления. Свыше тридцати пяти лет не беру. Если согласен — приступай.

— Эм... не слишком ли рабские условия? — опешил Цю Юньань.

Владелец наконец соизволил повернуться и хмуро смерил его взглядом:

— Не нравится — проваливай, умников тут не держат! Вот выпустят новую серию роботов-клинеров, старые подешевеют, куплю себе бэушного жестянщика и горя знать не буду. У меня тут бизнес мелкий, держится на паре постоянников. Думаешь, легко сейчас копеечку заработать?

— Ладно-ладно, не кипятитесь, — примирительно улыбнулся Цю Юньань. — Можно я просто посижу у вас немного? Ноги гудят, с ума сойти. Заодно и над вашим щедрым предложением подумаю.

— Валяй, — буркнул хозяин.

Цю Юньань устроился в самом дальнем углу, пристроив чемодан у ног. В этот момент в дверях весело зазвенел колокольчик, и в полупустой зал ввалилась шумная стайка школьников в одинаковой форме. Усевшись за соседний столик, они тут же принялись наперебой обсуждать последние сплетни. Разумеется, о нем.

Цю Юньань поспешно натянул козырек пониже, мечтая слиться со стеной.

— ... Да его давно пора гнать вшаей! — возмущался один из парней. — Мало того что бездарь, воровал чужие песни, так еще и новичков за кулисами гнобил! А я ведь, дурак, из-за роли Лян Ваньина его обожал. Вот уж точно: внешность обманчива! Лицо ангела, а внутри гниль.

— Да ладно тебе, зато справедливость восторжествовала. Все его рекламные контракты уже передали Ся Мяо. Вот уж у кого репутация кристально чистая!

— О да! Ся Мяо — душка. Пашет как проклятый, фанатов любит, вежливый. На его месте бренды могут спать спокойно, никакого риска остаться у разбитого корыта.

— Вот-вот! За такого кумира и погордиться не грех. Уж он-то точно не подложит свинью.

Цю Юньань мысленно усмехнулся и тихонько позвал хозяина:

— Простите, можно мне стакан воды с лимоном?

Тот подошел и недовольно зыркнул на него:

— Два рубля.

Юньань обезоруживающе улыбнулся и перевел мелочь через терминал. Помешивая соломинкой лимонную дольку, он скользнул взглядом по окну. На гигантском голографическом экране напротив грязная волна разоблачений наконец сменилась новой пафосной рекламой дорогого бренда. С экрана во все тридцать два зуба сиял Ся Мяо — его давний соперник по кастингам.

Еще месяц назад эта роль принадлежала Цю Юньаню. Ему уже даже послали тайминг съемок.

Девчонки за соседним столом восторженно запищали:

— Боже, Ся Мяо такой нереальный! Какой же он мужественный и одновременно нежный!

— Настоящий ангел, сошедший с небес. На контрасте с этим ничтожеством Цю Юньанем он кажется просто святым. Сама судьба их столкнула, чтобы показать разницу между фальшивкой и золотом!

Обыватели мегаполиса легко впадали в коллективный экстаз. Иногда Цю Юньаню казалось, что в этом стерильном мире по шаблону штампуют не только поп-идолов, но и самих потребителей.

Он допил воду, подхватил чемодан и тихо выскользнул на улицу, оставив за спиной восторженный визг школьниц.

Пожалуй, вакансию уборщика он пока придержит. Душа всё-таки требовала чего-то более перспективного. Например, с двумя выходными в неделю.

<http://bllate.org/book/20304/2105758>